

УДК 339.98

*М.Д. Токмазишвили***ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ
В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Политическое, экономическое и институциональное развитие стран Южного Кавказа характеризуется сложными региональными отношениями. Страны Южного Кавказа не имеют аналогичных целей и ценностей в отношении экономического и политического развития в регионе. У них нет общей экономической стратегии в отношении глобализации, поэтому взаимоотношения России и Евросоюза по-разному оценивают на Кавказе. Южный Кавказ в этом контексте - действительно «региональное анархическое общество». Проблемы Азербайджана, Армении и Грузии совершенно разные. Многие противоречия, обусловленные главным образом политическими проблемами на межгосударственном уровне, превратили Кавказский регион в один из наиболее конфликтующих регионов мира.

Между Азербайджаном, Грузией и Турцией сложился хорошо налаженный экономический и политический альянс, у Грузии и Армении также есть тесные экономические отношения. Армяно-российский союз усилился через ЕАЭС (Евразийский экономический союз), и сохранение политических связей с Россией стало для Армении важным. В Российско-грузинском случае дезинтегративные интересы обеих стран ограничивают возможности для сотрудничества и экономического роста.

Трудно обсуждать региональную интеграцию между странами Южного Кавказа, поскольку их стратегии развития сильно различаются. Соглашение об Ассоциации Грузии с Евросоюзом и союз Армении с Россией (ЕАЭС) требует нового решения противоречия между региональной интеграцией. Кроме того, самые могущественные соседи Южного Кавказа – Россия, Турция и Иран – имеют противоречивые интересы в регионе. Будет очень сложно достичь компромисса, найти общий знаменатель по региональному сотрудничеству между непосредственными и «большими» соседями кавказского региона.

Характеризуются региональные и геополитические противоречия между Грузией и Россией, изучается влияние соглашений Грузии с Евросоюзом о свободной торговле (Углублённые и Всеобъемлющие Зоны Свободной Торговли – УВЗСТ) и ЕАЭС на процессы интеграции в регионе Кавказа, и выявлены возможные перспективы регионального сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Грузия, Кавказ, регионализм, Евросоюз, Евразийский союз, внешняя торговля.

Введение

Российско-грузинские отношения, несмотря на некоторое оживление в торговой и экономической сфере в последний период, все еще переживают трудное время. Процесс политического и институционального сближения и интеграции Грузии с Евросоюзом сопровождался все большим отчуждением и отдалением Грузии от России, несмотря на традиционные интенсивные взаимоотношения, которые складывались на протяжении многих веков и имели одинаковые экономические традиции, обычаи, проблемы и культуру потребления. Выявились и отличительные стратегические линии и векторы политических и экономических отношений: для Грузии – западное направление и обеспечение свободной торговли с Евросоюзом, для Армении – северное направление и участие в едином евразийском блоке с Россией. Азербайджано-грузинские отношения все время развиваются и расширяются. Из-за политических конфликтов Южный Кавказ разделен на обособленные территории, что и обусловило низкую конкурентоспособность всего региона¹.

¹В XVIII–XIX вв. Кавказский регион разделялся на Кавказ и Закавказье (за пределами Кавказа). Концепция «Закавказья» была более удобна, поскольку она позволила объединить три республики – Армению, Азербайджан и Грузию как территориально единый регион. Термины «Южный Кавказ» или «Закавказье» не обозначают региональной идентичности и отражают отношение «метрополии к политико-административному разделению завоеванного региона» [10].

Несмотря на то, что термин «Закавказье» так широко распространен в международном использовании, некоторые авторы считают необходимым отказаться от российской модели геополитического разделения региона и заменить термин «Закавказье» более правильным термином «Южный Кавказ», который включает в себя все те же республики – Азербайджан, Грузию и Армению. Термин «закавказский» следует поддерживать только как означающий «прохождение по всему Кавказскому региону в направлении Восток-Запад или Север-Юг» (например, «Транскавказский транзитный маршрут», «Закавказский коридор») [9].

Раздробленный Кавказ все больше становится местом экономических противоречий. Появились новые игроки. Например, Турция, которая постепенно стала лидирующей на рынке Грузии и Азербайджана.

Существует много исследований по вопросам грузинско-российских отношений. Теоретически основным вопросом является: угрожают ли безопасности России экономический союз с ЕС и признание политических ценностей Запада странами СССР. Примером этого является то, что подписание Соглашения об ассоциации с Евросоюзом Украины не было безболезненным. В 2005–2012 гг. в результате политической ориентации Грузии в сторону Запады отношения между Грузией и Россией крайне усугубились. Дипломатические связи между ними были прерваны. С другой стороны, возникли сомнения в том, что объединение с ЕС и свободные торговые отношениями со странами ЕС не могут быть выгодны для Грузии, так как это создает препятствие для дальнейшей интеграции на постсоветском пространстве².

Цель исследования – изучение регионального и геополитического противоречия между Грузией и Россией, влияния Соглашения Грузии с Евросоюзом о свободной торговле (Углублённые и Всеобъемлющие Зоны Свободной Торговли – УВЗСТ) и ЕАЭС на процессы интеграции в регионе Кавказа, и выявление перспективы дальнейшего регионального сотрудничества.

Методология

Исследования проблем регионального развития стран базируются на господствующих интересах и политических поведеньях стран по признанию разных социально-политических ценностей, и поэтому в исследование используется сравнительный анализ. С помощью метода сравнения проанализированы подходы стран к реализации различных аспектов внешнеэкономической политики, что позволило более четко классифицировать выявленные направления политики специфических, существующих только России и странам Южного Кавказа черт. Эмпирическую базу исследования составили работы как по проблематике ЕС, так и по ЕАЭС. Формирование разных институтов, предопределяющих векторы экономико-социального и политического развития стран по направлению Евросоюза или Евразийского союза, определило использование институционального метода. Проанализировав модели Евросоюза и ЕС, гипотетически можно рассуждать об их совместимости. При этом применяются логический, статический методы, с помощью которых выявлены причины, и динамика преобразований в внешнеэкономической сфере за последний период.

Обсуждение

Отношения между Грузией и Россией в последние годы были драматичными. Кооперация между странами лишь в немногих сферах развивается успешно. Такими являются прежде всего торговля и частично, инвестиционная деятельность. Грузино-российское сотрудничество в области науки, исследований, образования, туризма, здравоохранения, государственного управления и в других сферах развивается в вялотекущей форме или вообще отсутствует.

В начале 1990-х гг. на долю России приходилась половина всего внешнего оборота Грузии, к середине 1990-х гг. она упала до 1/5. В 1996–2016 гг. доля России в общем объеме импорта Грузии снизилась с 16,9 до 9,3 %, а экспорт – с 28,6 до 9,7 %. Хотя в настоящее время Россия во внешнеторговом обороте Грузии занимает второе место, пропуская вперед Турцию. Доля России выше во внешнеторговом обороте Азербайджана и Армении. Его доля в Армении в 2,5 раза больше (24,8 %), чем в Грузии [6]. Импорт из России в Азербайджан составляет 15,6 %, а его экспорт в Россию незначительный, так как углеводородные ресурсы экспортируются в основном в ЕС [7].

После победы на парламентских выборах Грузии 1 октября 2012 г. коалиции «Грузинская мечта» экономические и торговые отношения между двумя странами существенно улучшились. Созда-

По другому мнению, термин «Южный Кавказ» в его нынешнем значении не полностью отражает изменения в содержании геополитических процессов, происходящих на Кавказе. Кавказский регион должен быть структурирован в Центральном Кавказе (Азербайджан, Армения, Грузия), Северном Кавказе (Российская Федерация) и на Южном Кавказе, включая Турцию и Иран [10].

² В. Путин в своих публичных выступлениях откровенно беседует о восстановлении единства и создании единого экономического пространства бывших советских республик. По его словам: «Интеграция на постсоветском пространстве для нас приоритет номер один» [4].

лись более благоприятные условия для расширения торговли с Россией. Если раньше только из России было возможным экспортировать товары и услуги, то теперь экспорт некоторых видов грузинской продукции (в первую очередь, винные изделия и минеральные воды), стал доступным для российского рынка. Это значительно улучшило грузино-российский климат и положительно повлияло на экономику Грузии.

По удельному весу во внешнеторговом обороте Грузии постсоветское пространство (за исключением России) сохранило свою долю. Не тарифные барьеры ограничивают возможности расширения торговли Грузии с Евросоюзом, однако доля этого рынка превышает долю постсоветских стран во внешнетоварном обороте. В то же время рынок постсоветских стран вместе с Россией остается приоритетным как для Грузии, так и для остальных стран Южного Кавказа.

В течение последних 20 лет экспорт из Грузии в ЕС увеличился в 30 раз, а импорт – в 11,8 раза, в то время как экспорт в России увеличился лишь в 3,6 раза, а импорт – в 13,6 раза. За этот период общая торговля с ЕС увеличилась в 20,9 раза, а с Россией – в 8,6 раза. Согласно Концепции национальной безопасности Грузии, ее интеграция в Европейский Союз представляет собой одно из важнейших направлений политического и экономического развития страны [14].

Геоэкономическая ориентация Грузии отличается от других стран Южного Кавказа. Грузия является единственной страной в Южном Кавказе, которая старается существенно интегрировать свою экономику с ЕС. Армения выбрала путь на возглавляемый Россией Евразийский Союз, имеет тесные отношения с Россией и прекратила переговоры об ассоциации с ЕС с 2013 г. Азербайджан проводит политику сбалансированных отношений с Россией и Западом, полностью зависящую от экспорта энергетики для получения иностранных доходов.

Соглашение об ассоциации, подписанное Грузией 27 июня 2014 г., вступило в силу с 1 июля 2016 г. Соглашение Грузии с ЕС об углубленной и всеобъемлющей свободной торговле (УВЗСТ), являющееся частью Соглашения об ассоциации, не стало поводом для столь масштабного беспокойства России, как это было с Украиной. Это связано с тем, что емкость грузинского рынка является не значительной для России (доля Грузии во внешнеторговом обороте России занимает менее 0,1 % ее внешнеторгового оборота). Тем не менее эта проблема чувствительна для России, которой абсолютно не безразлично, каким образом это соглашение повлияет на дальнейшие экономические отношения с Грузией и Арменией; каковы будут перспективы, выгоды и риски от осуществления торгово-экономических отношений с Грузией и в целом со всем регионом Южного Кавказа. Эскалация возможности «торгового обособления» между двумя торговыми векторами – Грузия – ЕС и Армения – ЕАЭС – стала более чем очевидной.

Выводы

УВЗСТ и ЕАЭС не являются предметами политического недовольства, однако экономически могут изменить взаимоотношения на Южном Кавказе. В результате соглашения об ассоциации с Евросоюзом ожидается частичный пересмотр торговых режимов и нетарифных барьеров странами EU28 с Грузией. С другой стороны, существует риск еще более экономического обособления Грузии от России и остальных членов Евразийского Экономического Сообщества (Армения, Казахстан, Беларусь). Россия создает существенные льготы, преференции для членов ЕАЭС³. ЕАЭС будет создавать препятствия для Грузии, что может привести к еще большей отчужденности. Для Армении ЕАЭС дает некоторые преимущества, тем не менее ее единственные торговые пути проходят через Грузию, каждое ухудшение российско-грузинских отношений негативно скажется на ее экономике. Возникает опасность еще большего раздробления рынков в этом регионе, что может сильно помешать процессу снижения политической напряженности.

УВЗСТ дает возможность Грузии диверсифицировать торговлю и снизить риски в торговле с Россией. Рынок России для грузинских производителей стал рискованным. Произвольное запрещение грузинского экспорта в Россию в 2006–2012 гг. стало результатом того, что Служба санитарной инспекции России обвинила Грузию в фальсификации своей минеральной и алкогольной продукции, предположительно представляющей опасность для здоровья, поскольку Грузия не выполнила стандарты очистки воды. Эмбарго распространилась и на овощи, фрукты, и на все промышленные това-

³ Хотя не все члены довольны. Например, для Белоруссии «из-за плохих условий для взаимного товарообмена создание Таможенного союза стал проколом» [3].

ры. Эта политика сделала российский рынок ненадежным и рискованным для грузинского бизнеса. Благодаря таким действиям Россия хотела оказать давление на Грузию и восстановить ее влияние, в то же время препятствуя движению Грузии в сторону НАТО. В то же время импорт из России продолжался, даже в период вооруженного конфликта в 2008 г. Начиная с 2012г., запрет в основном закончился после замены правительства М. Саакашвили.

Экономические отношения с Россией стали подчиняться политическим интересам (даже при «потеплении» отношений с Россией в 2013 г., политические заявления о том, что Москва может отменить режим свободной торговли с Грузией после соглашения с ЕС, отрицательно повлиял на торговые отношения). Основываясь на прошлом опыте отношений между Грузией и Россией, возникло опасение, что за большей интеграцией с ЕС последует серьезная реакция со стороны Москвы. Москва, как полагали, «накажет», но этого не произошло.

Не определены и не ясны режимы и требования (стандарты) торговли с ЕАЭС. Ясно, что будут устанавливаться новые режимы торговли со странами, которые не входят в ЕАЭС. Рынок России стал во многом непредсказуемым и несет большие риски для предпринимателей. Неопределенность и непредвиденность российского рынка толкает Грузию на поиск новых рынков для снижения (смягчения) возникших рисков и диверсификации торговли. После того как Россия в 2006 г. установила барьеры, грузинские сельскохозяйственные продукты были замещены продуктами из других стран. Однако грузинским производителям так и не удалось в полной мере найти замену емкого российского рынка в других странах. Такое положение дел было одним из главных факторов форсирования подписания Грузией ассоциированного соглашения с ЕС.

УВЗСТ условие привлечения прямых иностранных инвестиций. Малым странам крайне необходимы инвестиции для повышения конкурентоспособности. Ассоциация с Европой может стать визитной карточкой для иностранных инвестиций, новых технологий и инноваций. Грузино-российские отношения в области инвестиций развиваются по инерции. Российский капитал никогда не имел барьеры для финансового вложения в Грузию, даже тогда, когда политическая напряженность достигала своего пика. Несмотря на противоречивое мнение общественности Грузии к российским инвестициям, русские инвестиции вкладывались в стратегические объекты, особенно в энергетическом секторе. При этом доля российских инвестиций в ПИИ Грузии незначительна. В 2011 г. она составила 0,04 %, а в 2016г. – в 1,6 %. Соответственно для России объекты нестратегического назначения Грузии не являются привлекательными для инвестирования, что во многом объясняется дефицитом информации для деловых кругов России.

Доля России в инвестициях Грузии на порядок ниже, чем в товарообороте. За период с 2006 по 2013 гг. из России в экономику Грузии были инвестированы 282, 2 млн долл. (всего лишь 3,1 % от общего объема иностранных инвестиции в экономику Грузии). Более того, доля России в импорте Грузии и прямых иностранных инвестиций «развернулись» совершенно в противоположных направлениях: импорт медленно, но уверенно начал расти, а инвестиции упали с 8,5 % до отрицательной величины в 2013 г. Проблему для Грузии представляет поиск новых источников инвестиций. Соглашение об Ассоциации является институциональным условием привлечения инвестиций из стран-членов ЕС.

Возникает вопрос о целесообразности УВЗСТ, поскольку договор требует больших издержек для проведения институциональных и политических реформ и переоснащения производства. В рамках Соглашения об ассоциации с Европой прослеживаются обязательства Грузии по реформированию экономического, политического и институционального климата, что является условием преодоления не тарифных барьеров торговли. Однако это требует больших затрат для введения новых производственных технологий и обеспечения безопасности продукции. В случае замедления роста реформ и радикального переоснащения производства ожидаемая полезность от соглашения снизится до нуля. Однако политическая воля грузинского руководства, ограниченность рынков СНГ и техническая поддержка ЕС Грузии в долгосрочном периоде могут иметь существенные позитивные результаты.

Соглашение о свободной торговле ЕС с Грузией не может отрицательно отразиться на экономике Грузии. В краткосрочном периоде могут начать уменьшаться доходы государственного бюджета от импорта или снизится прибыль местных предпринимателей. Очевидно, что экономическая польза от УВЗСТ не будет быстрой и в краткосрочной перспективе его реализация создаст для Грузии больше проблем, чем выгод. Основными проблемами будут дополнительное давление на отечественных производителей, более высокие цены на товары и услуги, особенно на продукты питания [13]. Увеличение разрыва между заработной платой квалифицированного и неквалифицированного труда, возможные потери рабочих мест и т. д. [12].

Другие проблемы, связанные с логистикой и доступом к рынкам. Согласно исследованию, посвященному оценке торговых отношений между ЕС и Грузией, расходы на транспозицию будут намного выше для Грузии, чем для других центрально-европейских государств, потому что рынки СНГ занимают большую долю грузинской торговли, и обычно это требует использования технических норм, не используемых в ЕС. В результате грузинские экспортеры будут разрываться между различными наборами технических норм, ЕС, которые необходимы для рынков Грузии и ЕС, а также для других рынков стран, не входящих в ЕС. Производство товаров с различными нормами (ЕС, СНГ и т. д.) вряд ли будет доступным для многих грузинских производителей, часто слишком малым, чтобы управлять отдельными линиями производства одного и того же продукта, но с разными нормами. Эта дилемма потребует быстрого решения от грузинских экспортеров о том, в какие рынки направить свой экспорт – на рынки ЕС, рынки СНГ и Азии, или же оставаться на грузинских рынках [13].

Снижение роста безработицы в Грузии также не ожидается. Однако УВЗСТ стимулирует проведение институциональных реформ, улучшение климата конкуренции, привлечение инвестиций и возрастание экспорта. Это стратегический план улучшения качества жизни, предположительно, рост экономики возрастет на 4,3 %. Согласно статистике ведущих европейских экономических исследовательских и консалтинговых компаний Ecoris (Нидерланды) и Центра социально-экономических исследований (Польша), УВЗСТ оказало бы гораздо более заметное влияние на экономику Грузии, чем на ЕС. По предварительным оценкам, экспорт Грузии увеличится на 12,4%, а импорт – на 7,5 % [17].

Пользу от торговли с ЕС могут получить все регионы. Свободная торговля с ЕС не повлияет на традиционную структуру торговли. Это задача долгосрочного развития и достаточно затруднительно поменять товары и услуги, которые многие десятилетия являются традиционными во внешней торговле. Исходя из этого, структура торговли с Россией существенно не изменится.

Польза от торговли с ЕС появится в том случае, если продукты (как полуфабрикаты, так и промежуточные) затем будут существенно переработаны в Грузии со значительной долей добавленной стоимости. В этом случае продукты поступали бы на рынок с клеймом «Сделано в Грузии». Правила, определяющие «Сделано в ЕС» или «сделано в Грузии», очень точны, и Россия и Армения будут иметь возможность отозвать экспорт из Грузии, если имеются доказательства мошенничества, и экспорт из Грузии будет представлен как экспорт из Европы. Россия и Армения, так же как и Азербайджан, могут в обратном направлении переработанную продукцию в Грузии представить на рынках Европы.

От свободной торговли не ухудшатся взаимоотношения Грузии и России, рынки не будут более обособливаться друг от друга. В соответствии с УВЗСТ Грузия будет постепенно принимать технические стандарты продукции ЕС в качестве национальных стандартов. Это не означает, что грузинские предприятия, экспортирующие в Россию и Армению, будут обязаны сделать эти товары в соответствии со стандартами ЕС, что повлияет на традиционные торговые потоки. Россия и Армения как члены ЕАЭС могут применять разные стандарты, а грузинские предприятия будут иметь право только применять стандарты ЕС для их продажи на внутреннем рынке. Тем самым торговля Грузии с Россией и Арменией происходит в соответствии с правилами, установленными между этими странами. Это обычная практика среди стран-членов ВТО. Вопрос, скорее всего, заключается в гармонизации правил торговли между ЕС и ЕАЭС, но для этого еще никто не проявлял политической воли.

На практике УВЗСТ требует от Грузии определения только 17 стандартов (в основном на сельскохозяйственную продукцию). Установлены графики для его осуществления, как правило, от трех до пяти лет. Существуют гранты и программы для поддержки этих мероприятий со стороны ЕС, вследствие чего эти продукты становятся более безопасными и полезными для потребителей.

Диверсификация торговли Грузии не окажет отрицательного влияния на экономические отношения с Россией и Арменией. Россия имеет положительный торговый и платежеспособный баланс с Грузией. Экспорт России до последнего времени в 3 раза превышал импорт из Грузии. Так как УВЗСТ существенно не повлияет на структуру этого соотношения, то радикального изменения баланса в торговле с Россией не ожидается.

УВЗСТ не означает снижения относительной конкурентоспособности России в Грузии. После переходных периодов снижения тарифов в Грузии ЕС, хотя и будет иметь свободный доступ к этому рынку, которого у него не было раньше, но из-за радикальной разницы в ценах основные торговые партнеры останутся неизменными. Российский экспорт в Грузию практически не конкурирует с экспортом из ЕС. Грузия тоже не является конкурентом России. Для России основным геополитическим конкурентом на рынке Грузии является Турция. Грузинский внутренний потребительский рынок почти полностью оккупирован турецкими товарами. На фоне ослабления экономических связей Грузии и России существенно выиграли страны ЕС. Они экспортируют в Грузию товары, которые «хлынули» в отсутствие поставок из России.

Россия создает льготные преимущества для себя, требуя от всех членов союза применять более высокий внешний тариф и нетарифные барьеры и, таким образом, создает преференции для российских производителей.

С другой стороны, для ЕАЭС, скорее всего, установление высоких внешних тарифов или нетарифных барьеров для не членов союза, таких как Грузия, создаст значительные торговые препятствия. ЕАЭС призван создать закрытую единую высокую тарифную зону, чтобы избежать конкуренции со стороны ЕС и в конечном итоге ввести единую валюту для снижения влияния доллара и евро. Это приведет к большей фрагментации кавказского рынка.

Создание таких торговых зон, предоставляющих эксклюзивные торговые привилегии членов ЕАЭС, негативно скажется на экономическом развитии Грузии. Это будет болезненно и для Азербайджана, поскольку повышение тарифных барьеров ограничит экспортную торговлю с Россией. Торговля с Грузией будет ограничена между Грузией и Арменией. Последний является членом ЕАЭС. Более высокая изоляция и фрагментация рынка являются вероятным сценарием на Кавказе. Евразийский рынок заставит Грузию искать новые рынки, диверсифицировать торговлю и таким образом снизить риски в торговых отношениях с членами ЕАЭС.

Одной из трудностей ЕАЭС для ее членов является доминирующая роль России. Россия, безусловно, является крупнейшей экономикой и богата энергетическими ресурсами. Российские экономисты признают, что ЕАЭС устранил барьеры, и, как следствие, государственный бюджет России может потерять доходы от своих углеводородных ресурсов на сумму около 33 млрд долл. в течение следующих трех лет [1; 2]. Но взамен Россия получит определенные геополитические и политические дивиденды. Амбиции на единое валютное пространство в ЕАЭС нереалистичны, так как во всех странах-членах уровень долларизации высокий и конкурировать с евро или долларом путем введения единой валюты и завоевания популярности в новой валюте будет проблематично.

Для Армении соглашение Грузии о Свободной торговле с Европой сулит некоторые барьеры, особенно в экспорте продовольственных продуктов. Однако это не отразится на остальных продуктах. Из-за конфликта с Азербайджаном внешняя торговля Армении имеет несколько замкнутый характер, который отражается в относительно низкой доле внешнеторгового оборота ВВП (составляет 52,0 %; для сравнения этот показатель для Грузии – 65 %). У Армении могут ухудшиться торговые показатели, если она станет применять условия, усложняющие торговлю с Грузией.

УВЗСТ совместимо со свободной торговлей с остальными странами СНГ. Свободная торговля с ЕС не ухудшает экономические условия торговли с Россией и Арменией. Лишь в пункте продовольственной и аграрной продукции потребуются реорганизация институциональной и технической среды Грузии и стран, экспортирующих эти товары. Экономическая модернизация не сырьевого сектора стала стратегическим вопросом экономической политики Грузии.

УВЗСТ и ЕАЭС являются соперниками на Южном Кавказе. В настоящее время между этими двумя торговыми зонами нет совместимости. Грузия может быть проигравшей в этой конкуренции. Однако есть некоторые положительные моменты. Согласно УВЗСТ, Грузия постепенно внедрит технические стандарты товаров в соответствии со стандартами ЕС. Грузинские предприятия, экспортирующие в другие страны (не являющиеся членами ЕС), не будут обязаны производить свои товары в соответствии со стандартами ЕС. Торговля между Грузией и странами ЕАЭС (например, с Россией и Арменией) может по-прежнему иметь место, если правило соблюдения ЕАЭС будет успешно согласовано. Большая часть Европейского соглашения о свободной торговле позволяет своим членам отдельно решать свои собственные двусторонние вопросы с другими странами, являющиеся не членами ЕС [8]. Так как УВЗСТ позволяет подписавшим его соглашению индивидуально рассматривать и управлять торговыми вопросами с государствами-членами ЕАЭС, это дает Грузии варианты выбора.

Однако в целом несовместимость между УВЗСТ и Евразийским союзом будет углублять изоляцию кавказских экономик и торговать друг с другом в регионе.

Перспективы отношений с Россией и ЕАЭС неясны, но возможны. Создание внутренних замкнутых торговых зон для стран членов ЕАЭС без политической воли стран для согласования и гармонизации торговых режимов может отрицательно повлиять на экономическое развитие, особенно Армении и Грузии. Необходимость искать общий язык и зоны пересечения решения для проблем ЕАЭС и стран УВЗСТ индивидуально через двустороннее соглашение. Однако, если УВЗСТ дает право подписавшим соглашению индивидуально рассмотреть и согласовывать вопросы торговли со странами членов ЕАЭС, неизвестно, дает ли такие же права ЕАЭС и своим членам.

Все взаимоотношения должны рассматриваться в рамках ВТО и осуществляться в соответствии с этими правилами. Политическая воля – достигнуть сбалансированных торговых интересов – играет

существенную роль в реализации долгосрочных экономических интересов всего региона. Только в этом случае будет возможным развитие торговли, не ухудшая статус-кво основных политэкономических игроков в регионе Южного Кавказа.

Несмотря на определенные успехи в последнее время в развитии торговли, необходимы дальнейшие переговоры для сочетания торговых режимов ЕАЭС и свободной торговли с Европой для устранения неопределенности и непредсказуемости рынков, снижения рисков бизнесменов и для гармонизации торговых режимов ЕАЭС и свободной торговли с Евросоюзом. В перспективе согласование и гармонизация торговых режимов между ЕАЭС и стран УВЗСТ необходимо как в двусторонних отношениях между Грузией и Россией, так и в рамках ВТО, что во многом будет способствовать реализации долгосрочных экономических и политических интересов всего региона.

Улучшение экономического климата между Грузией и Россией не имеет альтернативы в деле обеспечения стабильности и безопасности. В этом контексте российско-грузинские бизнес-форумы актуальны и кооперация во многом будет способствовать сближению совместных интересов. Новые экономические проекты, экономическое сотрудничество укрепят доверие и предоставят возможность «изменения в отношениях через интеграцию и кооперацию особенно депрессивных регионов Грузии и отколовшихся от нее территории в следствие этнополитических конфликтов». Что и может создать серьезный фундамент для реализации интересов всех сторон в регионе.

Заключение

Маленьким странам именно сильные государства обычно диктуют правила политической игры, и часто без их участия принимаются решения. Для таких стран не оставляется возможности для политического маневра и выбора. Грузия находится в центре арены столкновения геополитических и экономических интересов могущественных государств.

Для экономического развития Грузии необходимы внешняя торговля с Европой и Россией, а также развивать сотрудничество со всеми географически близким странами. В интересах Грузии быть дружественным с Россией. Россия может быть хорошим рынком, источником инвестиций, даже защитником, и она станет стабилизирующим фактором во всем регионе [11].

Политическая напряженность негативно влияет на экономическое сотрудничество. Тривиально утверждать, что нет мира в регионе без свободной торговли и сотрудничества. Стабильность и безопасность могут быть гарантированы через экономическое сотрудничество в различных сферах. В связи с этим, принимая во внимание реальность сегодняшнего дня, существуют определенные возможности, отвечающие интересам обеих стран.

Теоретически, в силу принципа гравитаций, экономически выгодно кооперировать и торговать с соседними странами. Однако такая возможность на Кавказе ограничена. Раздробленность территорий и сепаратизм отрицательно воздействует на экономику всех регионов и страны Кавказа погружаются в нерешенные и «замороженные» политические конфликты.

Экономическое процветание Грузии невозможно без дальнейшей интеграции с ЕС. Соглашение об ассоциации с ЕС является жизненно важным, однако российские рынки остаются важными для Грузии. Грузия прилагает усилия для диверсификации рынков путем укрепления связей с ЕС. Стратегическое направление в отношении ЕС является доминирующим, и в долгосрочной перспективе оно должно дать дополнительный импульс дальнейшему экономическому развитию. Сбалансированные отношения с Западом, Россией и другими геополитическими игроками на Южном Кавказе, смогут обеспечить региональную стабильность и экономический рост.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия. Центр исследований международной торговли РАНХиГС. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/CMASF_SM/feb2015/Knobbel_m.pdf.
2. Минфин ожидает, что лидеры ТС согласуют сохранение нефтяных изъятий // РИАНовости 24.04.2014 URL: <https://ria.ru/economy/20140424/1005311882.html#13983499335443&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>.
3. Ходасевич А. Таможенный союз добил белорусскую экономику. Независимая газета. 26.08.2013. URL: http://www.ng.ru/cis/2013-08-26/1_belorussia.html

4. Путин про восстановление СССР, YouTube, Nov. 17, 2016. URL: https://www.youtube.com/watch?v=2FuY-x_SBFwж.
5. Björn Hettne. Globalization, the New Regionalism and East Asia, in the: *Globalism and Regionalism*, Ed. by Toshiro Tanaka and Takashi Inoguchi, <http://archive.unu.edu/unupress/globalism.html>. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qYM3BBgJT5M>
6. European Union, Trade in goods with Armenia, European Commission, Directorate-General for Trade. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113345.pdf
7. European Union, Trade in goods with Azerbaijan, European Commission, Directorate-General for Trade. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113347.pdf
8. Free trade agreements between EFTA and third countries: An overview. Briefing, April 2016. European Parliamentary Research Service. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/580918/EPRS_BRI\(2016\)580918_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/580918/EPRS_BRI(2016)580918_EN.pdf)
9. Gamkrelidze Thomas V. «Transcaucasia» or «South Caucasus»? Towards a more exact geopolitical nomenclature. In: *Postcommunist Democratic Changes and Geopolitics in South Caucasus»: «International Research Center for East-West Relations»*, Tbilisi, 1998. S. 40-42. URL: http://www.parliament.ge/files/327_2288_943216_coucasus.pdf.
10. Ismailov E, Papava V. *The Central Caucasus: Essays on Geopolitical Economy*. CA&CC Press, Stockholm, 2006. S. 10.
11. It's Georgia's Interest to be Friendly with Russia.", Interview with Dr. Alexander Rondeli // *Caucasian Review of International Affairs.*, VOL. 4 (3), 2010. CRIA, 2010. P.307. URL: http://www.cria-online.org/Journal/12/Done_Interview_with_Alexander_Rondelli.pdf
12. Khuntsaria T. The EU's Agreement with Georgia: Assessing the domestic Political and economic Implications" // *Caucasus Social Science Review*, 2015. Vol2., Iss. 1. P. 7. URL: <http://openjournals.gela.org.ge/index.php/CSSR/article/download/1654/939>
13. Messerlin P., Emerson M., Jandieri G., Le Vernoy A. *An Appraisal of the EU's Trade Policy Towards Its Eastern Neighbors: The Case of Georgia*, Groupe D'Économie Mondiale, Sciences Po, Paris; Centre for European Policy Studies, Brussels, 2011. P. 5. URL: <https://www.ceps.eu/system/files/book/2011/03/EU%20Trade%20Policy%20toward%20Georgia%20e-version.pdf>
14. National Security Concept of Georgia. Paragraph 5.2. URL: <http://www.mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx>.
15. Papava V. Georgia's Choice: The European Union or the Eurasian Economic Union. *Georgian Foundation for Strategic and International Studies, Expert Opinion*, № 57, 2016. P. 7.
16. Strategic Importance of Iran for Russia and China: Eurasian «Triple Alliance». Infowars. January 25, 2012. URL: <http://www.infowars.com/strategic-importance-of-iran-for-russia-and-china-eurasian-%e2%80%9ctriple-alliance%e2%80%9d/>
17. Trade Sustainability Impact Assessment in support of negotiations of a DCFTA between the EU and Georgia and the Republic of Moldova. Final report, Ecorys, Case. Rotterdam, 27 October 2012. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/november/tradoc_150105.pdf

Поступила в редакцию 07.09.17

M.D. Tokmazishvili

PROBLEMS OF INTEGRATION IN SOUTH CAUCASUS IN THE CONTEXT OF RUSSIA-GEORGIA RELATIONSHIP

Caucasus political, economical and institutional development is determined by a complicated regional relationship of neighboring countries. South Caucasian countries do not have similar goals and values regarding political and economical development in the region. There are no common economical strategies on globalization and Caucasus countries differently qualify the relationship with Russia and the European Union in the region. The South Caucasus is a truly "regional anarchic society." Problems of Azerbaijan, Armenia, and Georgia are completely different. Many constraints, largely due to political issues at the interstate level, have transformed the Caucasus region into one of the most conflicting regions.

There is a well-established economic and political alliance between Azerbaijan, Georgia, and Turkey; Georgia and Armenia also have close economic relations. The Armenian-Russian alliance has tightened through the EAEU (Eurasian Economic Union), and maintaining political ties with Russia has become essential for Armenia. In the Russian-Georgia case, the disintegrative interests of both countries limit opportunities for cooperation and economic growth.

It is difficult to discuss regional integration among the countries of the South Caucasus as their development strategies vary so much. Georgia's association with Europe (the AA and DCFTA) and Armenia's union with Russia (the EAEU) require a new resolution of contradictions between interregional integration. In addition, South Caucasia's most powerful neighbors – Russia, Turkey and Iran – have contradictory interests in the Caucasus region. It will be very difficult to reach a compromise, to find a common denominator on regional cooperation between the immediate and the Great neighbors of the Caucasus region.

The paper identifies regional and geopolitical contradictions between Georgia and Russia with a particular focus on the impact of the Association Agreement of Georgia with the European Union (DCFTA) and EAEU on integration processes in the Caucasus region, and outlines potentials for greater regional cooperation in the future.

Keywords: Caucasus, Russia, Georgia, regionalism, European Union, Eurasian Union, cooperation, Foreign trade.

Токмазишвили Михаил Давидович,
доктор экономических наук, профессор
Тбилисский государственный университет
им. И.Джавахишвили;
Грузинский университет им. Св. Андрея,
Факультет экономики и бизнес-администрации
1067, Грузия, Тбилиси, ул. И. Чавчавадзе, 53а
E-mail: m_tokmazishvili@yahoo.com

Mikheil Tokmazishvili,
Doctor of Economic Sciences, Professor
at the Faculty of Economics and Business Administration
Javakhishvili Tbilisi State University;
St. Andrew Georgian University
1067,53a Ilia Chavchavadze Ave, Tbilisi, Georgia
E-mail: m_tokmazishvili@yahoo.com